

Глава 205: Поход на юг от Мавзолея

Плетеная ограда была опрокинута, и ночной ветер мог дуть более легко. Температура области вокруг соломенной хижины упала. По сравнению со звездным светом, который падал во двор, масляная лампа в хижине казалась особенно тусклой. Чэнь Чан Шэн вышел во двор и посмотрел на мужчину, который сидел на камне. Он хотел сказать что-то, но не знал, что говорить.

Сюнь Мэй был экспертом с удивительным талантом в прошлом, но теперь он уже провел тридцать с лишним лет, просматривая монолиты в Мавзолее Книг. Таким образом, он не знал, какого уровня его культивация уже достигла. Сюнь Мэй, как и ожидалось, знал, что позади него прибыла группа подростков, и сказал: «Я не боюсь и я не смущен. Я знаю, что в настоящее время не так силен, как он, так что есть ли у меня повод уйти?»

С его юности Чжэ Сю был изгнан из своего племени. Он выживал и рос в разгар сражений. Хотя он знал, что культивация мужчины среднего возраста чрезвычайно высока, он до сих пор не мог принять такое отношение. Он пробормотал: «Если вы не дрались с ним, то откуда знаете, что не так сильны, как он? Есть, наверное, какая-то причина, что вы заперлись в Мавзолее Книг?»

Голос Сюнь Мэя стал несколько одиноким: «Я уже оставался в мавзолее тридцать семь лет и не общался с внешним миром. Я отказался от живописи и каллиграфии, которые я любил больше всего в моей юности. Я только ем, чтобы набить желудок, и сплю, чтобы сохранить тепло. Я расходую всё свое время на просмотр монолитов и постижение Дао. Я культивировал и медитировал, но до сих пор не в состоянии догнать его. Я тоже очень хочу знать фактический смысл жизни».

«Вы знаете нынешний уровень культивации Ван По?» Танг Тридцать Шесть был немного удивлен и сказал: «Я думал, что вы не знаете, как много времени прошло, и спросите нас».

«Каждый год новые люди входят в мавзолей после Великого Испытания. После определенного периода времени старший товарищ также посылает кого-нибудь навестить меня. Я не заинтересован в других человеческих делах, и мне все равно, кто нынешний император. Но я действительно хочу знать текущее состояние Ван По. Вот почему я знаю его текущий уровень культивации».

Сюнь Мэй встал и взглянул на ночное небо за пределами мавзолея. Он мог смутно видеть огни столицы и сказал: «В год, когда я вошел в мавзолей, он занял первое место на Провозглашении Лазурных Облаков. После этого я знал, что он уже вошел в Провозглашение Золотого Различия и занял второе место. После этого он вошел в Провозглашение Освобождения, и вновь занял место перед Сяо Чжаном. В тот момент он должен был быть очень счастлив».

Ван По из Тяньляна и Крашенная Броня Сяо Чжан - они были известными людьми из прошлого поколения до поколения Чэнь Чан Шэна. Их позиции были похожи на текущую позицию Цю Шань Цзюня, и они в нынешний момент все еще были истинными экспертами на континенте. Первоначально Сюнь Мэй был таким же, как они, но с очень хорошо известным именем. Однако, так как он никогда не покидал и оставался в мавзолее для просмотра монолитов, континент медленно забыл о нем. По крайней мере некоторые люди, как, например, Чэнь Чан Шэн, не знали о нем.

«Если бы вы не продолжали оставаться в мавзолее, ваше имя, несомненно, было бы на Провозглашении Освобождения. У вас так же был бы чрезвычайно высокий шанс попасть

в первую пятерку», - сказал Танг Тридцать Шесть, глядя на него.

Сюнь Мэй обернулся и посмотрел на трех подростков. Он сказал: «Первая пятерка... это действительно очень славно, но в конце концов, это не первое место. Таким образом разве я все еще не буду позади него?»

Танг Тридцать Шесть почувствовал, что не мог понять его, и спросил: «Тогда, вы, пожалуй, будете в мире с собой лишь при пребывании в мавзолее и становясь забытым всеми?»

«Мавзолей Книг - это возможность, единственная для меня, чтобы превзойти Ван По».

Холодное чувство в глазах Сюнь Мэя становилось тяжелее и тяжелее. Тем не менее, это не пугало людей, и он, казалось, становился больше решительным: «До тех пор, пока я остаюсь в мавзолее, и продолжаю рассматривать монолиты, в один прекрасный день я достигну вершины Мавзолея Книг и полностью постигну истинный смысл Дао. В этот день сможет ли Ван По все еще быть моим соперником?»

Во дворе наступила тишина. Своего рода маленькое животное рыло под плетеной оградой и производило шорох, как будто оно протестовало против сказанного ранее.

«Господин, за эти последние тридцать семь лет, сколько монолитов вы видели?» - вдруг спросил Чэнь Чан Шэн.

Услышав этот вопрос, Сюнь Мэй слегка нахмурился. Он опустил голову и глубоко задумался. Затем он сказал: «В первый год мне понадобилось три месяца, чтобы познать семнадцать монолитов. Летом того же года была огромная буря. После этого моя скорость стала снижаться. Ко времени, когда была зима, я постиг еще пять или шесть монолитов?»

Проведя тридцать семь лет в мавзолее, время было слишком долгим. Он уже забыл много деталей из первых дней, и ему нужно было старательно думать, чтобы вспомнить их. Он попытался вспомнить препятствия, с которыми он столкнулся ранее, и сказал: «Во второй год, я думаю, что постигнул четыре монолита, а в третий - три монолита? Я не могу вспомнить».

Он покачал головой и посмотрел на Чэнь Чан Шэна. Он сказал: «Я действительно не могу вспомнить общее количество».

«Тем не менее, совершенно очевидно, что то, как быстро вы постигали монолиты, становилось медленнее и медленнее». Чэнь Чан Шэн немного колебался, прежде чем сказать:

«Пожалуйста, простите меня за грубость, но, возможно, вы и не можете вспомнить, сколько монолитов постигли за тридцать семь лет. Тем не менее, вы должны по крайней мере быть в состоянии вспомнить, сколько лет прошло с тех пор, как вы в последний раз постигли одну монолитную надпись».

Тело Сюнь Мэя слегка замерло, а его лицо немного побледнело. Его старая, грязная одежда развевалась в ночном ветру.

«Понимание надписей семнадцати монолитов всего за три месяца. Такого рода талант для постижения действительно вызывает восхищение. Это невероятно впечатляет. Я считаю, что если бы тот камень не был разрушен Его Величеством Тайцзуном, то мы, несомненно, увидели бы на нем имя господина. Однако...»

Танг Тридцать Шесть сказал, качая головой: «Так как у вас есть такой талант для постижения, почему вы продолжаете мучить себя внутри, если можете достичь лишь такого уровня? Я

очень хорошо помню, что тогда Ван По потратил год в мавзолее и постиг тридцать один монолит до ухода».

Глаза Сюнь Мэя вдруг просветлели, как будто он торопился показать своего ребенка, и он поспешно сказал: «Хотя я не помню, как много монолитов я познал, я совершенно уверен, что я превзошел тридцать один монолит. Я познал больше, чем он».

«И что?»

Танг Тридцать Шесть когда-то был учеником Небесной Академии. Глядя на этого мужчину в отчаянном положении, он подсознательно хотел помочь ему. Услышав сказанное он почувствовал себя немного подавленным. Он вздохнул: «Если бы Ван По продолжал оставаться в мавзолее еще на несколько лет с его талантом к познанию, он бы определенно был в состоянии тоже познать больше. Но почему он решил уйти? У него было четкое представление о своих собственных пределах. Если бы он решил остаться, несмотря на то, что он постигнул бы еще несколько монолитов, отношение затраченного времени к достигнутым результатам было бы недостаточным. Это было бы расточительно».

Услышав эти слова, Сюнь Мэй немного рассердился, но потом он понял, что не знал, как укорить Танга Тридцать Шесть. На мгновение он лишь безучастно смотрел, а двор перед соломенной хижиной вновь стал бесшумным.

«Ты говоришь, что... в те годы, которые я провел в мавзолее, я просто тратил попусту мою жизнь?»

Он покачал головой и сказал дрожащим голосом: «Как его талант в культивации, так и его навыки познания в значительной степени превысили мои. Что еще может помочь мне обогнать его кроме Мавзолея Книг? Да, он до сих пор стоит выше меня. Если я не могу обогнать его, пока нахожусь в мавзолее, а он снаружи, то каковы будут мои надежды, когда я покину мавзолей?»

«Монолиты внутри мавзолея могут помочь нам с культивацией, но за его пределами есть много других возможностей, которые помогут нам. Как еще Ван По стал бы настолько сильным?» -

Чжэ Сю, который всегда молчал, вдруг открыл рот и начал говорить.

Брови Сюнь Мэя сильно нахмурились, и он спросил: «Какие другие возможности существуют за пределами мавзолея, которые могут помочь мне с культивацией больше, чем эти монолиты, которые содержат глубокие тайны?»

«Много какие».

Чжэ Сю сказал безвыразительно: «Битвы, испытания и невзгоды, расширение горизонтов, и тяготы. Самое главное, за пределами мавзолея есть ситуации жизни и смерти».

Сюнь Мэй слегка открыл свой рот, но он не мог ничего сказать в течение долгого времени.

Наблюдая за этим, Чэнь Чан Шэн грустно вздохнул. Чжэ Сю ясно был подростком, и его уровень силы был значительно ниже Сюнь Мэя. Тем не менее, в настоящее время он говорил Сюнь Мэю, как учитель, воспитывающий молодых детей - юный волк, который с трудностями рос на снежных равнинах, имел более реалистичное и точное понимание мира, чем культиватор, который провел тридцать семь лет внутри Мавзолея Книг.

«Но... эти тридцать семь лет...»

Сюнь Мэй обернулся, чтобы посмотреть на мавзолей в ночном небе, и выражение его лица стало несколько разочарованным. Он сказал себе: «Там есть еще много каменных монолитов, которые я не могу понять или прочесть. Я действительно хочу понять. Если я смогу достичь вершины мавзолея, понять все эти монолиты, и понять истинный смысл небесного Дао, я определенно смогу победить Ван По. Если я уйду просто так, как я могу быть готов на это?»

Сказав это, он покачал головой с горькой улыбкой, а затем направился к внешней стороне двора.

Звездный свет освещал обрывки двора, а также падал на волосы Сюнь Мэя. Возможно это было освещение, но Чэнь Чан Шэн определенно чувствовал, что мог видеть несколько прядей белых волос. Ночной ветер, казалось, стал немного прохладнее.

«Куда он направляется?»

Глядя за несколько меланхоличной спиной Сюнь Мэя и его немного колеблющимися шагами, Чэнь Чан Шэн стал немного волноваться. Он задавался вопросом, получил ли разум Сюнь Мэя слишком много шока или нет.

Танг Тридцать Шесть сказал слегка сочувственно: «Он должен направиться к мавзолею для просмотра монолитов... в течение последних тридцати семи лет, возможно, он делал подобное каждую ночь.

Звездный свет был очень ярким. Хотя было немного трудно писать под его освещением, этого было достаточно для изучения монолитов. Также были слабые источники света, которые были видны в мавзолее. Подумав об этом, Чэнь предположил, что было много людей, которые изучали монолиты при искусственном освещении.

«Он не собирается идти к монолитам».

Выражение Чжэ Сю внезапно изменилось. Он посмотрел на Сюнь Мэя, который медленно исчез в ночном лесу, и сказал: «Путь для просмотра монолитов находится к северу от мавзолея. Он же идет на юг».

Танг Тридцать Шесть уставился на его спину и сказал: «Возможно он настолько зол, что сбился с толку и двигается в неправильном направлении?»

Чэнь Чан Шэн был немного опечален и сказал: «Господин провел большую часть своей жизни в мавзолее, и он, возможно, немного сбит с толку. Однако, эта ситуация отличается. Рассуждения, которые мы считаем правильными, кажутся неправильными для него. Все же мы намного младше его. Вы не переборщили со своими словами раньше?»

«Неверно - это неверно. Тратить свою жизнь попусту - это тратить свою жизнь попусту. Это не имеет никакого отношения к тому, младше мы или старше», - сказал Чжэ Сю безвыразительно.

«Ну... я хочу последовать за ним и посмотреть, что произойдет. Надеюсь, что ничего не произойдет».

Чэнь Чан Шэн направился к внешней стороне плетеной ограды, а за ним последовал Танг Тридцать Шесть. Чжэ Сю смотрел на плетеную ограду, которая рухнула на пол некоторое время назад, а затем тоже покинул соломенную хижину.

Эта хижина была в юго-западном регионе Мавзолея Книг. После пересечения реки и движения на юг они могли услышать грохот десятков водопадов к югу от мавзолея.

Силуэт Сюнь Мэя был смутно виден в ночном небе. Три юноши последовали за ним. Они прошли через брызги водопадов, как будто шли через весенний дождь, и прибыли в переднюю часть горного плато, покрытого мелкими каналами.

Звездный свет рассеивался по каменному плато, а чистая вода в каналах мягко текла из стороны в сторону. Это было очень красиво.

Сюнь Мэй прошел через эти мелкие каналы, из-за чего его одежда промокла. Однако, он совсем не обращал на это внимание и казался немного отвлеченным.

Он прибыл перед Божественным Путем и поднял голову, чтобы посмотреть на верхнюю часть мавзолея. Его выражение стало немного разочарованным.

В течение тридцати семи лет и бесчисленных дней и ночей он лишь хотел достичь вершины. Однако, он все еще не мог попасть туда.

Хотя Божественный Путь вел прямо к вершине мавзолея, у него не было способа идти по нему.

Это было из-за того человека, одетого в доспехи, который спокойно сидел в павильоне перед Божественным Путем.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/56113>